

Смотрите сами: есть деньги — будешь стоять на своем, нет денег — стой в сторонке. Все выгоды достаются таким, как этот человек.

— Я слышала, господин Хэ и господин Тянь написали много новых песен и стихов, это наверняка поможет еще большому количеству людей поддержать сопротивление Японии.

В этот момент на стол подали дымящийся стейк. Сун Шаоянь, нарезая мясо, пробормотал себе под нос:

— Не в Ляохай ли каждый год улетают журавли, и где же в шуме осеннего ветра искать место для словес? Да, нет ничего бесполезнее, чем ученый книжник.

Лу Вэньхао услышал его бормотание, но лишь усмехнулся. Он не стал, как обычно, пытаться спорить. Он наконец понял: оба они — люди упрямые, и никто никого не переубедит. Раз уж он все равно лишь говорит решительные слова, а на деле не отстает от других, то к чему эти бессмысленные препирательства?

В нынешние времена набить желудок — вот единственная первостепенная задача, которая никогда не теряет своей важности.

В тот вечер сад семьи Жэнь был залит ярким светом. Благодаря стараниям членов салона, мероприятие привлекло тысячи горожан, жаждущих зрелищ, а также знаменитостей из разных сфер, специально приехавших из других мест, чтобы оказать поддержку.

Вдоль дорожек выстроились лавки: здесь делали сахарные фигурки, лепили кукол из теста, продавали самодельные вышитые туфли, торговцы зазывали прохожих купить папиросы, семечки, газеты и журналы — глаза разбегались от изобилия.

Лу Вэньхао, помогавший гостям ориентироваться, вдруг увидел, как из остановившегося автомобиля вышла Ли Юньтун. Затем она протянула руку и помогла выйти девушке, которая оказалась его двоюродной сестрой, Чунь-эр.

— Как вы оказались вместе? — Лу Вэньхао поспешил к ним навстречу.

Он посмотрел на подругу, потом на сестру и вдруг невольно прыснул со смеху:

— И когда же вы успели...

Ли Юньтун поспешно ударила его кулаком в грудь:

— О чем ты только думаешь? Я привела Чунь-эр, чтобы она нашла Сун Шаояня.

— Что? — Лу Вэньхао замер. Он в смятении повернулся к Чунь-эр: — Ты все еще не оставила надежду?

Чунь-эр опустила голову, ее лицо вспыхнуло от девичьей застенчивости, но она попыталась оправдаться:

— Вовсе нет. Просто доктору Вану было некогда, и он попросил меня передать привет старому другу.

Лу Вэньхао нахмурился, отвел Ли Юньтун в сторону и приглушенно спросил:

— Что это значит?

Ли Юньтун подмигнула ему:

— Благородный человек всегда помогает другим осуществить их желания.

— Но ты ведь прекрасно знаешь, что Сун Шаоянь — не таков, каким кажется!

— А вдруг, увидев твою сестру, мнимое станет настоящим?

— Почему же сейчас ты говоришь совсем не то, что твердила мне в тот вечер?

Ли Юньтун прицокнула языком:

— Друг мой, в тот день я советовала тебе быть осторожнее, потому что ты — мужчина! А Чунь-эр — девушка.

Лу Вэньхао охватил гнев:

— Значит, девушкам уже не нужно быть осторожными?

Ли Юньтун похлопала его по плечу:

— А чего опасаться? У господина Сун Шаояня денег куры не клюют, да и сам он видный человек — разве он не достоин стать зятем семьи Лу? А главное, сама Чунь-эр этого хочет. Разве мы не должны им помочь?

В словах Ли Юньтун была доля истины, и Лу Вэньхао на мгновение лишился дара речи.

— Но... — замялся он. — Чунь-эр еще совсем юная... — Однако этот довод не убеждал даже его самого.

— Скоро двадцать, а она еще ни с кем не встречалась — по-моему, вот это как раз ненормально.

Лу Вэньхао молчал, пристально глядя на Ли Юньтун, затем тихо вздохнул:

— Хорошо, давай поможем Чунь-эр. А получится или нет — пусть идет как идет.

Однако в глубине души у него возникло странное, тягостное чувство, которому он не мог подобрать названия. Лу Вэньхао не хотел анализировать природу этого ощущения, да и реальность не давала ему времени на раздумья. Гости прибывали один за другим, и он был слишком занят, чтобы жалеть себя. Это едва проклюнувшееся чувство было похоже на нежный росток пшеницы: едва показавшись из земли, он тут же попал под весенние заморозки и зачах.

Вскоре прибыл и Сун Шаоянь. Лу Вэньхао проводил его на место в первом ряду, а потом тихо прошептал:

— Пожалуйста, придержи место рядом с собой, пусть никто не садится, хорошо?

Сун Шаоянь решил, что Лу Вэньхао сам скоро подойдет, и внутри него всколыхнулось смешанное чувство удивления и радости. Не задавая лишних вопросов, он улыбнулся и кивнул.

Лу Вэньхао вернулся в задние ряды, нашел в толпе Чунь-эр и сказал:

— Сун Шаоянь сидит впереди, седьмое место во втором ряду. Иди, садись рядом с ним.

Вместе с Ли Юньтун он проводил взглядом Чунь-эр, которая грациозной походкой подошла к Сун Шаояню и села рядом. Вскоре они уже оживленно беседовали.

Внезапно мальчик из третьего ряда, державший в руках бутылку лимонада, нечаянно расплескал несколько капель на волосы и плечо Чунь-эр. Сун Шаоянь немедленно достал из-за пазухи белоснежный платок и с такой нежностью и заботой принялся вытирать капли, что это не поддавалось описанию.

— Посмотри, какая прекрасная пара, — с искренним удовлетворением произнесла Ли Юньтун, глядя на влюбленных.

Лу Вэньхао улыбнулся:

— У меня еще есть дела, развлекайся без меня.

Он вернулся к входу встречать гостей. Если Чунь-эр действительно обретет свое счастье, он, как старший брат, должен только порадоваться.

— Господин Лу, представление вот-вот начнется, вы не идете? — внезапно окликнул его кто-то.

Лу Вэньхао обернулся. Перед ним стоял человек в простой одежде, с заурядной внешностью и приветливой улыбкой — тот самый мужчина, с которым Сун Шаоянь днем устроил свидание в

кафе Салливан.

Хотя он не желал сближаться с ними, но раз человек сам проявил инициативу, Лу Вэньхао был вынужден ответить вежливостью:

— Рад встрече. Простите, как ваша фамилия?

— Фамилия Е, — мужчина был очень любезен и пожал ему руку. — Господин Лу, может, пойдемте вместе посмотрим выступление?

Лу Вэньхао хотел было вежливо отказаться, но вдруг передумал:

— Хорошо, как раз есть два свободных места.

Они сели в заднем ряду, и, как только устроились, Лу Вэньхао спросил:

— Господин Е, откуда вам известно мое имя?

Господин Е рассмеялся:

— Господин Лу — близкий друг господина Сун Шаояня, да и сами вы известный патриот, выступающий за единство в сопротивлении Японии. Мы всегда рады заводить дружбу с такими прогрессивными людьми, как вы.

А вот я совсем не хочу ввязываться в ваши мутные дела, — проворчал про себя Лу Вэньхао. Он не ожидал, что Сун Шаоянь так быстро разболтает о нем, причем даже таким малознакомым людям.

— Шаоянь сидит впереди, не хотите подойти поздороваться? — решил он проверить свою догадку.

Господин Е взглянул вперед, увидел, что Сун Шаоянь о чем-то беседует с девушкой, и поспешно ответил:

— Нет-нет. Господин Сун и так сделал для нас очень много, как я могу его беспокоить?

— Вы слишком скромны, господин Е.

— Наше новое представительство Восьмой армии только привели в порядок. Приглашаем вас с господином Сун как-нибудь зайти на чашку чая. Господин Чжоу тоже хочет лично поблагодарить его.

Кто же не умеет говорить дежурные фразы? Лу Вэньхао тут же отозвался:

— Обязательно загляну.

— Господин Чжоу также сказал, что в Цзэнцзянь условия куда лучше, чем в районе Цифан-цзе, да и вид на реку открывается чудесный. Мы очень признательны господину Сун за эту рекомендацию.

Лу Вэньхао закивал:

— Я обязательно передам ваши слова.

— Когда американская делегация прибудет в Яньань, мы примем их со всей тщательностью, чтобы не подвести стараний господина Сун.

— Это прекрасно. — Лу Вэньхао был в полном недоумении: как он умудрился невольно стать связным для Сун Шаояня?

Впрочем, из слов господина Е он кое-что для себя прояснил. Похоже, происхождение Сун Шаояня и впрямь было весьма необычным.

В этот момент на сцену вышла ведущая, известная актриса госпожа Шу Сювэнь. Раздались оглушительные аплодисменты, заставившие Лу Вэньхао перестать размышлять и сосредоточиться на происходящем.

Первым номером было выступление юных актеров из знаменитой театральной труппы: песня и танец о войне сопротивления под названием Плач по реке Танхэ.

Маленькие актеры уже не раз участвовали в подобных выступлениях, они были хорошо натренированы и не испытывали страха перед публикой. Особенно поразила девочка, исполнявшая роль Цзинь-ни: ей было от силы шесть-семь лет, но она двигалась и пела с профессионализмом взрослого артиста.

Лу Вэньхао не сводил с нее глаз. Ее большие, выразительные глаза казались ему до боли знакомыми. Глядя на выступление, он вдруг охнул от изумления.

Он вспомнил: ведь это та самая девочка, которую Сун Шаоянь выкупил на пароходе «Миньшэн»! Как она оказалась в труппе и стала маленькой актрисой?

Когда представление закончилось и люди потянулись к выходу, Лу Вэньхао двинулся против потока. Он хотел найти Сун Шаояня и получить ответы на свои вопросы.

Но когда он пробился сквозь толпу и наконец увидел Сун Шаояня, ему пришлось остановиться. Сун Шаоянь и Чунь-эр только что встали, он сказал ей что-то, и Чунь-эр расцвела, словно лотос. Затем они, держась друг за друга, направились к выходу.

В этот момент Лу Вэньхао, сам не зная почему, совершил поступок, которого никогда в жизни не делал: он быстро метнулся и спрятался за колонну, наблюдая, как Сун Шаоянь и Чунь-эр проходят мимо.

Только когда их силуэты скрылись из виду, он медленно вышел из укрытия. Сердце колотилось, ладони вспотели.

Он не понимал, что с ним происходит. Ведь он всегда был прямодушным человеком. Подойти, поздороваться, беззаботно пошутить: «Вы так хорошо смотрите вместе», задать пару вопросов Сун Шаояню и вежливо попрощаться — это было бы так естественно!

Разве он сам не пытался их свести? Почему же теперь не может вести себя открыто и спокойно? Спутанные мысли — их не разрубить, и разобраться в них было невозможно.

— Эй, чего ты тут застыл? Пошли скорее обратно, — окликнула его подошедшая Ли Юньтун.

Лу Вэньхао молча кивнул и последовал за ней.

Вернувшись в Лиюань и легши в постель, он вновь и вновь прокручивал в голове события вечера и вдруг ощутил небывалую усталость, с которой не сравнились бы даже годы службы в армии.

Лу Вэньхао перевернулся на другой бок и сказал себе: дел невпроворот, время смутное, не стоит тратить остатки сил на пустые любовные переживания. У каждого своя дорога. Завтра наступит новый день, не нужно грустить и терзаться.

Самовнушение сработало, и он быстро уснул.

Кто бы мог подумать, что на следующее утро Сун Шаоянь примчится в Теюань с яростью в глазах, чтобы свести с ним счеты.

— Ах ты, Лу Вэньхао! Решил сыграть со мной в грязные игры? Что у тебя на уме?

Лу Вэньхао как раз беседовал с женой британского посла, когда увидел ворвавшегося мужчину, который вел себя так, будто он у себя дома, и нес какую-то околесицу. Он ошарашенно захлопал глазами, пытаясь понять, что происходит.

Сун Шаоянь бросил на него гневный взгляд, затем повернулся к жене посла и тут же расплылся в обворожительной улыбке, на идеальном английском проговорив:

— Госпожа, у меня есть очень важное дело к моему кузену, позвольте отнять у вас минутку?

У Лу Вэньхао чуть челюсть не отвисла. Этот человек... меняет лица быстрее, чем страницы в книге, настоящий актер высшего разряда!

Он не успел возразить, как Сун Шаоянь крепко схватил его за запястье и выволок на улицу.

— Эй, ты с ума сошел? Какой я тебе кузен?

Сун Шаоянь наконец отпустил его:

— Что это вчера было?

Лу Вэньхао не ожидал, что вместо благодарности его будут отчитывать, как преступника, и сам разозлился, повысив голос:

— Не строй из себя жертву! Я видел, как вы с Чунь-эр смеялись и болтали, вы прекрасно проводили время. Почему же, стоило ночи пройти, ты решил отплатить черной неблагодарностью и обвинить меня в махинациях? Мне надо было сказать Чунь-эр, какая ты внутри гниль, прикрытая золотой оберткой!

Сун Шаоянь терпеливо выслушал его тираду. Увидев, с каким ожесточением Лу Вэньхао «защищается», он невольно развеселился. Весь его боевой настрой улетучился, он лишь вздохнул и взъерошил короткие волосы Лу Вэньхао так, что они превратились в птичье гнездо.

— Ты же прекрасно знаешь, что я не интересуюсь женщинами.

Лу Вэньхао, пытаясь пригладить волосы, пробормотал:

— То, что не интересуешься, не значит, что не можешь.

Он не осознал, что этот жест был излишне интимным, лишь спросил:

— Куда вы с Чунь-эр ходили на свидание?

— Какое еще свидание? Следи за языком!

— И что вы делали потом?

Сун Шаоянь пожал плечами:

— Я проводил ее до квартиры доктора Вана у ворот Тайпинмэнь, а потом мы с господином Ваном пили вино и беседовали до глубокой ночи.

Лу Вэньхао не поверил своим ушам:

— И все?

— А что, ты ожидал, что два взрослых мужика будут гулять при свечах?

Лу Вэньхао замолчал. Он был уверен, что Сун Шаоянь и Чунь-эр, как бы они ни чтили заветы Конфуция, все равно найдут время погулять вдоль реки, полюбоваться ночным пейзажем и поворковать друг с другом.

Он невольно вспомнил, как сам стоял с Сун Шаоянем на берегу, глядя на звезды, и тут же густо покраснел.

— Вчера я видел ту маленькую девочку, которую ты купил на «Миньшэне», — решил сменить тему Лу Вэньхао. — Она стала звездой театральной труппы. Как так вышло?

— Я разглядел в ней талант и записал в труппу. Не ожидал, что за пару месяцев она станет главной актрисой. Видимо, способности, данные небом, всегда найдут применение, — уклончиво ответил Сун Шаоянь.

— И все же, зачем ты ее выкупил?

— Ее семье нужны были деньги, — ответил Сун Шаоянь так, будто это было само собой разумеющимся.

Лу Вэньхао усмехнулся:

— Ты мог просто дать им денег, зачем забирать ребенка?

Сун Шаоянь покачал головой:

— Ты не понимаешь натуры людей. Легкие деньги делают человека ленивым и жадным. Только когда люди понимают, что деньги нужно менять на что-то важное, они начинают уважать себя и трудиться. К тому же, девочка со мной сыта, одета и получает образование — разве это не лучше, чем оставаться дома?

За исключением того, что Сун Шаоянь всегда судил о людях с худшей стороны, Лу Вэньхао должен был признать — логика в его словах есть. Лу Вэньхао виновато опустил голову. Оказывается, он сам был близорук и судил по себе, несправедливо обвиняя его.

— Прости, я тогда подумал...

— Что я работоторговец? — Сун Шаоянь улыбнулся. — Не извиняйся. Я тоже тебя неверно понял. Помнишь поездку на Наньшань? Когда мы вытаскивали раненых, я видел, как тебе тяжело, и про себя посмеялся над «нежным господином», у которого нет сил даже удержать курицу. А

потом узнал, что ты был ранен. Считай, мы в расчете.

Лу Вэньхао поднял на него сияющие глаза:

— Я слышал, господин Тао Синчжи собирается открыть школу для детей, оставшихся без крова из-за войны. Им нужны учителя по всем предметам. Может, мы...

Сун Шаоянь тут же перебил его, холодно отрезав:

— Если школе не хватает средств, я могу помочь материально. Но в остальном... Ты что, принимаешь меня за бодхисаттву с тысячью рук?

Лу Вэньхао смолк. Увы, его взгляды все еще оставались чересчур резкими.

Вдруг послышался гудок, и автомобиль медленно остановился у корпуса №3. Двое молодых людей в штатском вышли из машины и начали переносить картонные коробки в здание. Лу Вэньхао сразу понял: эти парни тренированы, это не простые носильщики.

В такое время обитатели Теюань часто менялись. Интересно, кто на этот раз стал новым жильцом?

Он поднял голову и увидел, как на втором этаже приоткрылась занавеска, и женщина выглянула наружу. Заметив, что на нее смотрят, она поспешно задернула штору.

Хотя это был лишь мимолетный взгляд, ее томный взгляд и соблазнительные ямочки на щеках навсегда врезались в память. Лицо, которое знал чуть ли не каждый, невозможно было забыть.

Сун Шаоянь, конечно, тоже узнал ее и процитировал:

— «Чжао Сы — ветрена, Чжу У — безумна, порхают бабочки, не зная меры. Красавицы — могилы для героев, им дела нет, что армия в Шэньяне». — Это стихотворение было очень популярно в тридцать втором году.

Лу Вэньхао с иронией заметил:

— Господин Дай уже десять лет как предан ей, это и вправду настоящая страсть.

— А вот эта госпожа Ху и впрямь очень умна, — вторил ему Сун Шаоянь. — Она всегда знает, какой выбор будет выгоднее. В конце концов, она просто перенесла свою актерскую игру с экрана в жизнь. А счастлива ли она — знает только она сама.

— Интересно, что думает ее муж.

— Думает? Знаю лишь, что они напоминают те строки Ли Бо: «Ты — повилики нежный стебель, я — словно путы у вьюнка. Сплетаемся в едином танце, скрепляясь в узах навсегда».

Ситуация, которая со стороны казалась неловкой, в описании Сун Шаояня прозвучала так точно и иронично, что Лу Вэньхао не удержался и расхохотался.

Сун Шаоянь добавил:

— Эх, да кто мы такие? Вместо того чтобы совать нос в чужие дела, лучше навести порядок в своих.

— И какие же у тебя дела не в порядке? — смеясь, спросил Лу Вэньхао.

— Мои личные дела, господин Лу, зависят только от вашей помощи. — Сун Шаоянь снова вернулся к началу разговора. — Если вы перестанете ломать голову, попытайтесь свести меня с кем попало, и оставьте меня в покое, я буду молиться за вас всем богам.

Он сказал это так серьезно, что Лу Вэньхао перестал улыбаться и осторожно уточнил:

— Ты и правда... совсем не можешь с женщинами?

— Дело не в «могу», а в физиологическом отторжении. Я избегаю их как огня, — Сун Шаоянь наклонился к его уху и прошептал: — Скажу по секрету: стоит мне провести с молодой девушкой слишком много времени, как у меня по всему телу выступает крапивница. Ужасно чешется.

Лу Вэньхао ошарашенно рассмеялся:

— Правда? Не может быть!

Сун Шаоянь расстегнул манжету рубашки, протянул ему руку, на которой виднелись красные пятна, и буркнул:

— Это появилось вчера ночью.

Пятна действительно напоминали крапивницу и явно не были укусами насекомых.

Лу Вэньхао с сожалением произнес:

— Ну раз так, значит, я сам себя перехитрил.

<http://bllate.org/book/21143/2144168>